

УДК 343.8

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЕЕ РОЛЬ
В ИСПРАВЛЕНИИ ПОЖИЛОГО ОСУЖДЕННОГО, ОТБЫВАЮЩЕГО
ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ОПЫТ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Ю. М. Заборовская**Кузбасский институт ФСИН России,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Аннотация. В статье анализируется криминологический портрет пожилого осужденного, сделан вывод о том, что изучение личности пожилого осужденного должно стать основой для реализации дифференцированного подхода к применению средств исправления в период отбывания лишения свободы.

Ключевые слова: пожилой возраст, пожилой преступник, криминологическая характеристика личности, лишение свободы, исправление.

Annotation. The article analyzes the criminological portrait of an elderly convict, concluded that the study of the personality of an elderly convict should become the basis for the implementation of a differentiated approach to the use of means of correction during the period of serving imprisonment.

Keywords: elderly age, elderly criminal, criminological characteristics of the personality, imprisonment, correction.

Рост преступности пожилого населения имеет проблемный характер и является мировой тенденцией. Не являются исключением и такие страны, как Российская Федерация и Республика Беларусь. Смещение концентрации преступности с возраста 30 лет на более зрелый возраст [1, с. 90] связано с мировой тенденцией старения населения и снижением рождаемости. Исследование криминологической характеристики геронтологической преступности имеет важное значение для применения средств исправления к лицам, совершившим преступления. Большинство преступлений, совершаемых в зрелом возрасте, являются тяжкими и особо тяжкими, поэтому для возрастных преступников суд назначает наказание, связанное с лишением свободы. С целью применения наиболее эффективных форм и методов воспитательной работы, а также иных средств исправления научный интерес представляет исследование криминологической характеристики личности преступника в возрасте старше 65 лет, совершившего преступление и отбывающего наказание в исправительном учреждении. Для анализа сравним особенности криминологического портрета пожилого преступника в возрасте старше 65 лет в Российской Федерации и Республике Беларусь (таблица 1). За основу возьмем исследование личности пожилого преступника, отраженное в диссертации Т. И. Вишневецкой (2022) [2, с. 5], и результаты авторского анкетирования пожилых осужденных,

отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях России, проведенного в 2019–2024 гг.

Таблица

*Криминологический портрет пожилого преступника
в возрасте 60 лет и старше*

Критерий	Республика Беларусь	Россия
Семейное положение	Не состоит в браке	Состоит в официальном или неофициальном браке
Трудоустройство на момент совершения преступления	Не работает	Трудоустроен
Средства существования и род деятельности на момент совершения преступления	Живет за счет пенсии или накоплений	Получает пенсию
Связь с родственниками на момент совершения преступления и в период отбывания наказания	Не поддерживает взаимоотношения со своими родственниками	Отношения с родственниками поддерживает
Особенности характера	Раздражительность, обидчивость	Вспыльчивость, раздражительность
Уровень образования	Общее среднее образование	Среднее специальное и неоконченное высшее образование
Отношение к алкоголю на момент совершения преступления	Злоупотребление спиртными напитками	Совершил преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения
Наличие преступного опыта	Имеет опыт ранней криминализации	Не имеет опыта ранней криминализации
Мотив преступления	Корысть	Корысть, ревность, личная неприязнь

Сравнительный анализ результатов сопоставления криминологического портрета пожилого преступника в возрасте старше 60 лет, отбывающего наказание в виде лишения свободы в Российской Федерации и в Республике Беларусь, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Большинство пожилых осужденных в Российской Федерации продолжали работать до совершения преступления, основным мотивом преступления не является корысть и поиск средств к существованию. Напротив, в Республике Беларусь пожилые осужденные до совершения преступления не работали, основной мотив преступления носил корыстный характер.

2. Большинство пожилых осужденных в Российской Федерации состоят в браке (официальном или неофициальном), поддерживают связь и общение с родственниками как до совершения преступления, так и в период отбывания наказания. Напротив, в Республике Беларусь большинство пожилых осужденных до совершения преступления не поддерживали отношения с родственниками и не состояли в браке.

3. Если в Республике Беларусь пожилые осужденные, как правило, имели опыт преступной деятельности в более молодом возрасте, то в Российской Федерации преступление, как правило, было совершено пожилыми осужденными впервые.

4. И в Российской Федерации, и в Республике Беларусь преступления были совершены пожилыми осужденными в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

5. И в Российской Федерации, и в Республике Беларусь преступления совершались пожилыми осужденными из-за вспыльчивого характера, мотивом могла быть агрессия, раздражительность (таблица).

Несомненно, криминологический портрет влияет на выбор средств исправления, применяемых к пожилым осужденным. При проведении воспитательной работы необходимо учитывать мотивы преступления, желание продолжать общение с родственниками, особенности характера пожилых осужденных. Использование средств исправления должно носить дифференцированный характер [3, с. 89] с учетом возрастных изменений осужденных в связи с непрерывным процессом старения (развитие заболеваний, возможность появления деменции), что свидетельствует о необходимости внесения изменений в режим отбывания лишения свободы и порядок применения иных средств исправления. Режим как самостоятельное средство исправления направлен на повышение общей правовой культуры осужденного и формирование уважения к закону в целом. Низкий уровень информационной грамотности пожилых осужденных требует изменения подхода к применению такого средства исправления, как получение образования. Отсутствие цифровых навыков у пожилого населения [4, с. 314] является одной из причин их виктимности. Отсутствие данных навыков негативно сказывается и после освобождения пожилых осужденных. Поэтому знания науки криминологии в области профилактики рецидивной преступности могут учитываться при изменении порядка применения к пожилым осужденным такого средства исправления, как образование. Организация курсов по повышению цифровой грамотности для пожилых лиц после освобождения должна стать частью их программы реабилитации в обществе. Считаем, что при использовании труда как средства исправления к пожилым осужденным также следует учитывать состояние трудоспособности

с возможностью организации перерывов на кратковременный отдых. Например, если пожилой осужденный не имеет средств к существованию в форме пенсии, то он обязан работать в исправительном учреждении. Возможность получения новой профессии может стать стимулом к правопослушному поведению после освобождения. Согласимся с мнением Т. И. Вишневской о необходимости дифференцированно подходить к процессу исправления пожилых рецидивистов и лиц, совершивших преступление в пожилом возрасте [5, с. 28].

Единство подходов в продолжении изучения как причин преступности, так и личности пожилого осужденного, порядка исполнения наказания в отношении пожилых осужденных в странах России и Республики Беларусь положительным образом скажется на применении средств исправления и достижении целей наказания — исправлении пожилых осужденных и профилактике геронтологической преступности в этих странах.

1. Тепляшин П. В., Молоков В. В. Структура преступности в Российской Федерации: статистический анализ и криминологическая характеристика // Алтайский юрид. вестн. 2023. № 1 (41). С. 89–97. [Вернуться к статье](#)

2. Вишневская Т. И. Геронтологическая преступность в Республике Беларусь: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск, 2022. 29 с. [Вернуться к статье](#)

3. Тепляшин П. В., Тепляшина Е. А. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации // Вестн. Кузбас. ин-та. 2019. № 3 (40). С. 87–96. [Вернуться к статье](#)

4. Столярова Н. Б. Аспекты развития цифровых навыков у людей старшего поколения // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 312–315. [Вернуться к статье](#)

5. Вишневская Т. И. Особенности профилактической работы с пожилыми лицами, склонными к криминогенному и (или) виктимному поведению, в Республике Беларусь : метод. рекомендации. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. 46 с. [Вернуться к статье](#)